

ЕСЛИ СЕГОДНЯ ПЕРЕЧИТАТЬ КОМЕНСКОГО

Е. АЛЕКСАНДРОВА

Задала я себе вопрос: что сегодня кардинально меняется в развитии ребёнка, профессии и более масштабно — в культуре и ментальности человека? И тут попался мне замечательный рассказ Карела Чапека «О падении нравов». Если кратко, то суть такова. Первобытный дед Янечек и его старуха Янечекова, сидя у входа в пещеру, ругают молодёжь за то, что молодая сноха плохо скоблит шкуру медведя костяным скребком. Легче это, видишь, золой сделать. А сыновья пытаются заменить каменные наконечники для копья костяными... «Вот оно куда ведёт! Вот они, их изобретения! И ведь будут новшества заводить, пока всё к чертям не полетит! Нет, — вскричал первобытный старик Янечек в пророческом вдохновении, — долго так не протянется!»

Сегодня аналогичные монологи звучат в адрес «Великой дидактики» Я.А. Коменского: практически 400 лет этой книге, книга великая, и классно-урочная система вечна, бесконечна, неуничтожима...

Недавно узнала: уроков в школе уже нет, есть учебные занятия. То, что мы делаем, это урок или учебное занятие? Классов в школе тоже нет — есть учебные группы. Кстати, детей, по моим наблюдениям, в школе тоже становится всё меньше — родители предпочитают забирать деньги из школы и учить детей дома.

И очень хочется понять: что есть сегодня в школе? И, главное, что в ней останется? Что придёт на смену Великой Дидактике? Великая Школа как Досуг? Именно так переводится слово «школа» с латинского и это именно то, к чему стремится множество современных детей. Базовые универсальные школы? — но это к разряду школ как социальных институтов. А вот что заменит Великую Дидактику как науку? Мне ближе всего в этом отношении психопедагогика, психология образования.

[5 - 14]
Методология
воспитания

22

Начнём читать «Великую дидактику»... с обложки

Великая дидактика — искусство *всеобщее*, причём искусство учить *всех* *всему*. Этот концептуальный тезис приобрёл в современном бытийном звучании несколько ироничную форму: учить и лечить может каждый. Обратите внимание: последнее высказывание порождено безысходностью ситуаций, рождённых невежеством «профессионалов» от педагогики и медицины. В отношении же образования сегодня существует уже устоявшееся мнение относительно индивидуализации образовательного процесса. Мы и сами его придерживаемся. Однако

именно в свете индивидуализации сегодня действительно *все* должны обладать искусством учить. Но в отличие от классического постулата — не всех, а *себя*. И действительно — всему, и далее опять цитируем Коменского «всему, что нужно для настоящей и будущей жизни». И это цитата с обложки!

Теперь предлагаю развенчать твёрдо сформировавшуюся в педагогическом сообществе установку, что, говоря «учить всех всему», Коменский имел в виду энциклопедическое образование каждого. Заметим, именно эта установка была положена в основу классно-урочной системы второй половины XX века, что послужило поводом к тому, чтобы резко увеличить содержание образования. И так, в главе десятой «Великой дидактики» мы можем прочесть дословно следующее: «но это не следует понимать, как будто мы требуем от всех знания всех наук и искусств (в особенности знания точного и глубокого). Это само по себе бесполезно и невозможно ни для кого из людей... Но необходимо всем, вступающим в мир *не только зрителями, но и будущими деятелями*, учиться примечать *основания, законы и цели* всего главнейшего, что здесь и совершается, чтобы в этом *мирском жилище* не встретилось чего-либо неизвестного, о чём бы они не могли иметь *скоромного* суждения, чего бы они не могли употребить для известной цели благоразумно, без вредной ошибки. Вот о чём вообще следует заботиться и чего даже *должно* достигнуть (выделено авт. — Е.А.)». Уловите, коллеги, современный смысл этой цитаты: чтобы человек стал личностью, он должен понимать основания происходящих событий, законы, по которым они протекают и, главное, целевую направленность происходящего. Современны звучат и цели, поставленные Коменским перед образованием: развивать способности, совершенствовать языки, воспитываться нравственно, то есть то, что помогает человеку стать *истинным* человеком (выделено самим Коменским). Даже его призыв искренне почитать Бога сегодня в той или иной форме и степени возвращается. Триаду же целей школы — «*сделать людей мудрыми умом*» (обратите внимание, не «знающими-умеющими», не «компетентными», а мудрыми!), «*благоразумными в поступках, благочестивыми сердцем*» я бы лично высекла на фронтоне своей авторской школы, будь она у меня.

Читаем далее текст на обложке: «сокращённо, приятно, основательно». Не знай мы возраст этих слов, вполне можно их брать хоть сегодня в любую концепцию развития образовательного учреждения. Оппоненты могут поспорить со словом «сокращённо». Но не это ли происходит сейчас с текстами учебников?

И далее епископ секты «богемских братьев» пишет о том, что для всего, что предлагается для изучения, необходимы основания, истинность, порядок и путь. Проведём аналогию с современными воззрениями: содержание образование должно быть обоснованно, истинно, упорядочено, а сам его процесс целенаправлен. Что-нибудь изменилось? Нет, это вечные педагогические максимы.

Про нас написано

«Но теперь живём мы вместе, добрые среди злых, и число злых бесконечно больше числа добрых. Примеры злых людей так сильно увлекают юношей, что преподносимые в качестве противоядия наставления о необходимости соблюдения добродетели совершенно недействительны или обладают ничтожной силой»; «А что если редко делаются и эти наставления в добродетели? Есть лишь

немного родителей, которые могут научить детей своих чему-нибудь хорошему, потому, что сами ничему подобному не научились или потому что, будучи заняты другим, об этом не заботятся»; «Есть немного и учителей, которые умеют хорошо внушить юношеству добрые правила. И если такой когда-нибудь и оказывается, то его забирает к себе какой-нибудь сатрап затем, чтобы он посвящал свой труд частным образом для его детей; у народа же его отнимают» [п. 26–28 введения к «Великой дидактике»]. Что по первому высказыванию — юношество сейчас действительно увлекается примерами «злых» людей и достаточно сложно найти и нужные слова и нужные методы взаимодействия с подростками и молодыми людьми, чтобы «вернуть их на путь истинный». И классификация родителей на три группы: самая малочисленная, представители которой могут научить своих детей хорошему; вторая — которые не могут априори; третья — могут, но у них нет на это времени. И про педагогов, *очень хороших педагогов*, которые уходят в частные школы потому, что там за свой труд получают достойную зарплату.

Иногда возникает впечатление, что автор «Великой дидактики» был эдаким педагогическим Нострадамусом... Однако это не предсказание. Но это как в «Мастере и Маргарите»: «...люди как люди... Ну, легкомысленны... ну, что ж... и милосердие иногда стучится в их сердца... обыкновенные люди... в общем, напоминают прежних...»

А если люди остались те же, что изменилось? Технологии — да, а, отсюда — *открытость всего всем, и доступность всего всем*, если уж следовать терминологии Коменского. И это не может не влиять на формы и методы образования — индивидуализация, дистанционность прочно и надолго входят в жизнь наших детей.

Возрастание скорости получения информации всё более акцентирует социокультурно обусловленную направленность детей на будущее, притом, что ритуалы и традиции школьного уклада в большинстве школ постоянно обращают их в прошлое. Мы не отрицаем ценность традиций, даже не отрицаем классические для педагогики способы их преподнесения, за исключением «классных» часов, построенных на монологах, часто заранее предсказуемых и поэтому скучных.

Идея *совместного* образования юношества, заявленная Коменским в качестве основы классно-урочной системы обучения в восьмой главе «Дидактики», постепенно трансформировалась. Классическая её трактовка как фронтального обучения действительно осталась классической, несмотря на широко известный опыт обучения по индивидуальным образовательным траекториям. Сразу оговорим, что последний не предполагает однозначного отказа от присутствия учащихся на уроках и лекциях, напротив, урок продолжает быть основой для разумного осуществления индивидуально значимого выбора ребёнка по ряду оснований. К последним отнесём и отслеживание учащимся логики изложения материала учителем, и реакции окружающих его одноклассников на содержание учебного материала

Но *совместность* приобрела иное звучание, преобразившись в методологический принцип педагогического сопровождения детей в процессе их индивидуального развития.

Смелое для тех лет заявление о том, что «школам должно быть вверено юношество обоего пола», сегодня никого не удивит. Однако сегодня мы наблюдаем

попытки организовать обучение детей с учётом их гендерных различий. Здесь также следует говорить о различных направлениях исследований: от организации учебно-воспитательного процесса в школах/классах для мальчиков и в школах/классах для девочек — через индивидуальный подход к детям разного пола в рамках фронтального обучения — к индивидуальному подходу к детям с разной выраженностью феминности и маскулинности.

Поддержка

Практически первым в истории образования Коменский употребляет этот термин, вошедший сегодня в педагогический тезаурус. Правда, он рекомендовал оказывать её детям «послушным, любознательным», но в то же время «медленным и тупым». Да и рекомендация демонстрировать наглядные пособия для того, чтобы дети испытали чувство *восторга*, много стоит. Равно как и совет начертить на стенах содержание учебников, широко используемый в практике, но всегда актуальный в контексте эффективности фонового знания.

Есть ещё совет, который только сейчас — и это не пустые слова — начинает внедряться в образование: «школьные работы могут быть облегчены, если несколько сократить ... учебный материал. Это может случиться, если будет устранено: 1. Ненужное. 2. Чуждое. 3. Слишком специальное». И далее, абсолютно современное высказывание: «чуждо то, что не подходит к умственному складу того или другого ученика... И когда ни одного ученика не будут принуждать ни к чему против его воли, то не будет и помину о каком-либо отвращении, не будет причины для притупления умственной силы. Каждый легко будет делать успехи в той области, к которой влечёт его сокрытое стремление...».

Кстати, относительно «системности» системы Коменского: «в школах достаточно вполне основательно пройти роды предметов с их важнейшими различиями: остальное усвоится само собой при случае».

Существует в книге множество рекомендаций, которые сегодня кажутся несовременными. Например, о том, что «один и тот же ученик по одному и тому же предмету должен иметь только одного учителя». Мы полагаем, что это ограничит возможность ребёнка познакомиться с новыми людьми, с их манерой изложения материала, с некими новыми теориями и концепциями.

О самом современном в «Великой дидактике»

«Нигде не учат всему; не обучают даже самому главному» [глава 11. п.8]. А знаете, что считал Коменским самым главным? — «то, что преимущественно следовало бы насаждать в умы — *благочестие и нравственность*, — преимущественно оставалось в пренебрежении... в школах вовсе не поднимается вопрос о доброй жизни... Об этом свидетельствует распушенность дисциплины почти во всех школах; ... распушенность нравов во всех сословиях». И, внимание все, кто ищет причины современного кризиса образования — «мы, *оставив в стороне древо жизни, простираем беспорядочные стремления к одному только древу познания*. В угоду этому беспорядочному стремлению школы до сих пор гнались только за знаниями» (выделено Я.А. Коменским).

Наверное, здесь описано то, что произошло с нашим образованием за последние двадцать лет. Но сегодня мы наблюдаем возрождение идей и практик воспитания. Современные стандарты образования тому подтверждение.

Заметим, что развести понятия воспитания и обучения в контексте современного понимания образования как индивидуально-личностного феномена практически невозможно. И аналитический взгляд на генезис формирования, становления и развития у современного ребёнка картины мира — что, по сути, являет собой результат его образования, убедительно доказывает: воспитание предваряет обучение, сопутствует ему через различные виды педагогического сопровождения и, затем, окончательно доминирует через различные свои формы (влияние значимого Другого человека, среды, впечатлений, средства массовой информации, событий и, что главное, самовоспитание).

Составляющие качества воспитания в некоторой степени напоминают уровни воспитанности: репродуктивный — вижу, как ведут себя другие; энциклопедический — знаю, как надо себя вести; герменевтический — понимаю, почему ты себя так ведёшь; адаптивный — оцениваю ситуацию и веду себя сообразно; проектирующий — прогнозирующий и проектирующий своё развитие.

И если следовать теории Коменского, учитывая не знаниевую парадигму, которую многие годы так старательно втискивали в рамки классно-урочной системы, но ракурс его «Великой дидактики» — ракурс «древа жизни», то нам необходимо рассмотреть урок через призму его воспитывающего потенциала.

Каким был урок долгие годы?

Инвариантно-алгоритмичным, репродуктивным, объяснительно-иллюстративным, фронтальным, статичным для учеников, обязательным, основным и практически единственной формой получения знаний. То есть закрытым, статичным, монологичным, единообразным. И это оправданно, поскольку определялось социокультурной ситуацией.

Каким он стал? — Вариативным, проблемно-поисковым, проектно-исследовательским, парно-микрогрупповым, дифференцированно-фронтальным, более подвижным. То есть открытым, динамичным, диалогичным, вариативным. Что также соответствует современной социокультурной ситуации. Сегодня уже никого не удивляет подвижная мебель, возможность работать стоя за конторкой, перемещаться по классу, подходя к разным группам детей, выполняющих *разные* задания, к столу, где представлены *разные* учебные пособия, хрестомати, ключи к выполняемым заданиям. Даже перемещение во время урока по школе — возможность заниматься вне основного коллектива детей — в библиотеке, интренет-зале. Далеко не единственная и, отсюда, перестающая быть основной для ребёнка.

Уроку, начиная с «Великой дидактики», посвящено множество научных и научно-прикладных исследований. Так, доказано, что у классического урока три функции — обучающая, воспитывающая, развивающая. Работы, посвящённые современной дидактике, свидетельствуют о реализации обучающей и развивающей функций. Что касается воспитывающей функции урока, то здесь мы встречаемся:

Какие качества воспитывает традиционный урок?

Пойдём по основным его этапам.

Организационный момент. Воспитывается организованность, внимательность, формируется умение быстро переключаться: ситуация отдыха меняется на ситуацию работы, активная/пассивная беззаботность меняется на активную/пассивную ответственность. Воспитывается умение обосновать причину опоздания.

Парадокс: фраза учителя «все закрыли рты» противоречит дальнейшему его требованию отвечать домашнее задание.

Проверка ранее изученного материала. Воспитывается ответственность за порученное дело (выполнение домашнего задания), умение слушать и слышать другого человека (как отвечающего на вопросы педагога, так и подсказывающего правильный ответ), быстро реагировать на неожиданную ситуацию, сдерживать эмоции, когда тебя публично хвалят или ругают, или же кто-то из учеников с места позволяет себе колкое критическое замечание. Формируется умение публичного выступления, уверенности в себе, отсутствие страха перед аудиторией. Наконец, воспитывается умение «выпутываться» из сложной ситуации и обосновать отсутствие ответа.

Парадокс: попытка учителя пресечь подсказку противоречит необходимости воспитывать у детей потребности в оказании помощи другу, однокласснику, попавшему в трудную ситуацию. И ещё: человек учится, значит, он спрашивает. Кто ученик у нас в школе?

Объяснение новых знаний. Воспитывается умение сконцентрироваться на получении информации, не отвлекаться на посторонние разговоры, выделить главное, установить причинно-следственные связи между событиями и явлениями, делать несколько дел одновременно — слушать, понимать, писать, реагировать на фразы соседа...

Проверка и закрепление усвоенного. Воспитывается критическое отношение к своим знаниям, способность оценить эффективность собственной работы.

Оглашение домашнего задания. Воспитывается терпение! Досидеть до конца урока, не высказать недовольство объёмом домашнего задания... Воспитывается аккуратность — суметь это домашнее задание «втиснуть» в узкие строчки дневника.

Объявление оценок и комментариев к ним. Повторимся: сдерживать эмоции, когда тебя публично хвалят или ругают, несправедливо оценили — в сторону завышения или занижения оценки.

Какие качества воспитывает нетрадиционный урок?

Мы специально не называем его инновационным — для многих школ эти занятия стали традиционными. Например, занятия, построенные на технологии разноуровневого обучения, коллективного взаимообучения, предусматривающие парную организацию работы (статическая, динамическая и вариационная пары), воспитывают у детей способность к совместной деятельности, адаптации к коллеге, который работает в ином темпе, рассуждает в иной логике. Такие занятия воспитывают чувство общности, приучают к взаимовыручке. Занятия, построенные на проектном подходе, воспитывают у детей креативность, способность верить в свои силы, уважительно относиться к мысли — своей и другого челове-

ка. Воспитание уважения к думанию очень важно сегодня — это, к сожалению, уходит из культуры людей.

Реализация на занятии идеи построения индивидуальных образовательных траекторий воспитывает уважение к человеку, его собственному мнению, его правам. **Индивидуальная образовательная траектория** — программа жизнедеятельности ребёнка в образовательном учреждении, разработанная им совместно с педагогом и родителями (с разным их долевым участием, зависящим от готовности учащегося к этому виду деятельности и наличия у него соответствующих навыков). Поскольку индивидуальные образовательные траектории распространяются на учебную и на внеучебную сферы жизнедеятельности ребёнка, а образовательные интересы детей разнонаправлены на получение знаний, навыков и компетенций творческой и прикладной деятельности, мы выделяем воспитательные, развивающие (лично и социально ориентированные) и учебные (знаниево, творчески и практико-ориентированные) траектории.

Et cetera...

В чём ценность воспитания во время учебного занятия?

Это фоновое воспитание. Оно проводится исподволь. Оно не навязчиво, происходит систематически, из урока в урок. Именно такого вида воспитание в большей степени влияет на сознание и поведение детей. Здесь истоки их отношения к ответственной деятельности, здесь каждый для себя выбирает наиболее действенные стимулы к дальнейшему развитию.

Сценарии возрождения воспитывающей функции урока

Сценарий «государственный»

Мы обязаны в образовательном процессе обеспечить требования к результатам освоения основной общеобразовательной программы школы: личностные, метапредметные, предметные.

К личностным результатам относятся самоопределение как внутренняя позиция школьника, самоидентификация, самоуважение и самооценка; смыслообразование, к которому отнесены мотивация (учебная и социальная!), границы собственного «знания и незнания»; и, наконец, ценностная и морально-этическая ориентация, к коей причислены: ориентация на выполнение морально-нравственных норм, способность к решению моральных проблем на основе децентрации, оценки своих поступков.

К метапредметным результатам отнесены регулятивные (управление своей деятельностью, контроль и коррекция, инициативность и самостоятельность); коммуникативные (речевая деятельность и навыки сотрудничества); познавательные (работа с информацией, учебными материалами, использование знаково-символических средств, общих схем решения, выполнение логических операций сравнения, анализа, обобщения, классификации, установлении аналогий, подведение под понятие).

К предметным — основы системы научных знаний, опыт «предметной» деятельности по получению, преобразованию и применению нового знания, предметные и метапредметные действия с учебным материалом.

Как видим, если учебное занятие будет строиться на основании перечисленных выше требований к результатам, то воспитательная функция урока сама по себе займёт главенствующее положение по отношению ко всем остальным. На втором месте будет функция развивающая, на третьем — обучающая.

Сценарий «общественный»

Сегодня появляются возможности получить образование не в школе. Система дистантного образования, возможность заниматься самостоятельно или в составе «виртуальных классов» становится всё более привлекательной для старшеклассников. Система репетиторов и экстерната отработана уже в течение десятилетий. Опыт последних лет, когда школы закрываются на карантин, — а обучение от этого совершенно не страдает, сменяясь самообучением, убедительно доказывает нам становление новых форм и развитие новых средств образования детей.

Дистантно можно обучиться. И развиваться тоже. А вот «воспитаться» — нельзя. Поэтому, «уходя» в виртуальные пространства, дети остаются в школе именно для того, чтобы воспитаться. Да и родители видят в школе то «место», где дети под присмотром.

К сожалению, опыт воспитания у нас не то что бы утерян, но не адаптирован к потребностям современной семьи и современного ребёнка. С тем, что в школе должен быть создан особый уклад, притягательный для детей и их родителей, согласны уже практически все, даже педагоги. И именно это повлечёт за собой необходимость работать над возрождением воспитательной функции урока.

Воспитательная система школы сегодня становится базовым фундаментальным основанием повышения качества образования будущего поколения. Именно она определяет способ организации и порядок жизнедеятельности его субъектов, предусматривающий в свою очередь целостность процессов воспитания и обучения детей на единых методологических и принципиальных философских, психологических и педагогических основаниях¹.

Сценарий «педагогический»

Нынешние педагоги переживают одновременно эволюционные, революционные и де-эволюционные процессы. Им приходится доказывать, что общество и государство без них обречено. Отсюда активный поиск своей новой миссии, функций, роли. И всё больше убеждаешься, что это будет роль индивидуального консультанта, тьютора.

Но если отбросить наше стремление к новизне, к инновациям, если прочесть «Великую дидактику» с позиций современной ситуации, то посмотрите, что ещё написано на обложке этой великой книги:

«Великая дидактика... всеобщее искусство всех учить всему... Альфой и омегой нашей дидактики да будет изыскание и открытие способа, при котором учащие меньше бы учили, учащиеся больше бы учились; в школа меньше было бы шума, одурения, бесполезного труда, а больше досуга, радостей и прочного успеха; в христианском государстве менее было бы мрака, смятения, разлада, а больше света, мира и спокойствия».

Ну как? Современно?

¹ См.: Александрова Е.А. Педагогическое сопровождение самоопределения старших школьников М.: НИИ школьных технологий, 2010.

